

Н.А. Алексеев

СОЗЕРЦАНИЕ - МЕТОД И ЦЕЛЬ

В статье рассматривается происхождение и толкование понятия «созерцание» в различных направлениях индийской философии.

Ключевые слова: созерцание, индийская философия, деятельность, отречение, йога, дзен-буддизм.

ревнее происхождение понятия «созерцание» не спасло его от забвения в философии и, особенно заметно, эстетике XIX-XX веков. Господство материалистического мировоззрения и идей социальной детерминированности психических функций привело к интерпретации деятельности человека как прямолинейного отражения и взаимной причинно-следственной обусловленности связей. Одностороннее понимание активности и деятельности как исключительных условий развития человека привело к исключению из рассмотрения таких, будто бы пассивных психических состояний как способность к созерцанию, созерцательности и созерцательному отношению.

Действительная сущность созерцания как метода и состояния раскрывается в духовной практике: оно является высшей формой религиозного сознания, философского мышления и эстетического отношения к природе и искусству. В этой связи должны быть рассмотрены исторически ранние идеи созерцания. Это, в первую очередь, ведические тексты «Махабхарата», героическая песня из ее состава «Бхагавад-Гита», философия йоги - памятники, относящиеся к периоду III-IV в. до н.э. «Бхагавад-Гита» - религиозно-эротическая поэма, в которой повествуется о Кришне - восьмом воплощении бога

Вишну, образе верховного существа в человеческом воплощении. Поэма раскрывает сущность индийской религиозной философии, в которой соединены две фундаментальных философских концепции: древней Веданты и школы Санкьи.

Принципы трансцендентального мышления в индийской философии основываются на четырех великих истинах, что жизни всегда сопутствуют несчастья, что источник бытия питается страстями, что избавиться от бытия можно лишь уничтожив страсти и, что можно достигнуть совершенства. Для этого человек должен взойти на четыре ступени, первой из которых является пробуждение сердца. Когда пелена спадает с глаз верующего, и он познает великую тайну скорби, неразлучной с жизнью и со всеми жизненными интересами, когда он обращается к Будде - он поднимается на первую ступень по пути к спасению.

Вторая ступень состоит в освобождении от нечистых помыслов и мстительности. Достижение третьей ступени связано с освобождением от всех злых желаний, от незнания, сомнения, ереси, недоброжелательства и раздражительности. Умерщвлять свою плоть различными лишениями по учению Будды, представляется излишним; главное внимание должно быть обращено на очищение души от дурных помыслов, ибо чистому сердцу открыт весь мир и все добрые дела. Эти достижения приводят к состоянию четвертой ступени - всеобщего милосердия и любви, ведущих человека к Нирване и освобождению от законов материального мира.

Жизнь деятельная в противоположность созерцательной в ведической философии понимается как более примитивная форма существования: «деятельность есть проявление низшей силы, спокойствие - высшей» (1, 94). Состояния спокойствия человек может достигнуть лишь на ступени созерцания. Однако наиболее существенное противоположение состоит здесь не в том, что деятельная жизнь противопоставляется «бездеятельной». Созерцание не бездеятельно, напротив, оно есть состояние наиболее концентрированного внимания, внимания переходящего в чувство гармоничного слияния с объектом созерцания, полного растворения себя в нем и, наконец, нахождения блаженства высшего духовного напряжения, в момент которого личность и объект созерцания взаимно перетекают друг в друга. Достигнуть этого возможно лишь в состоянии наивысшего сосредоточения всех духовных сил и ценой длительных и упорных попыток обретения такого состояния. Здравый смысл может различить в этом противопоставлении некую надуман-

ность, некую рефлексивную абстракцию, стремиться к чувствованию которой может быть следует, но в реальной жизненной практике и тем более в жизни социально регламентированной и организованной, достигнуть такого высшего состояния духа сложно. Сама по себе разнообразная человеческая деятельность есть необходимое условие общественной жизни. Древнеиндийский философ, разумеется, это понимает, и не только понимает, но и предполагает, что достижение состояния созерцательности может быть даровано лишь немногим, поскольку путь достижения такого состояния сложен и длителен. Человек по своему происхождению и месту в природе необходимо деятелен. Поддержание жизни, сохранение её и продолжение есть одна из первых необходимостей, диктуемых биологической природой человека. Он способен выжить (благодаря своим способностям и труду, либо присваивая чей-либо труд) только благодаря своим усилиям в добычании пищи, строительстве жилья, удовлетворении материальных и физических потребностей, продолжении рода. Вся эта совокупность необходимостей вынуждает его к той или иной форме деятельности. С углублением эволюции и развитием общественных отношений происходит значительная дифференциация форм деятельности. На долю индивида в общественном разделении труда падает какая-то особенная разновидность деятельности, плоды которых превышают его личные потребности и могут обеспечить потребности еще какого-то количества людей, занимающихся другими разновидностями деятельности, но не могут или не хотят заниматься данной деятельностью либо в результате разделения труда, либо по своим индивидуальным потребностям и интересам. Складывается разветвленная «нервная ткань» специфических форм деятельности, создающих особое общественное богатство, рассчитанное на удовлетворение нужд множества людей. И тот, кто варит металл, и тот, кто пишет роман, танцует на сцене, добывает нефть, выращивает зерно делает это не только и не столько для удовлетворения своих нужд, сколько отдаёт результаты своего труда обществу, а оно перераспределяет их, ибо написанный роман необходим не только самому автору, но он превращается в необходимость и потребность металлурга, шахтера, балерины, крестьянина, а уголь, добытый шахтером, обогревает дом писателя, танец балерины воодушевляет и очеловечивает их чувства.

Философия Раджа-йоги заключается не в призывах к отказу от деятельности. Она состоит в изменении взгляда на деятельность, в изменении её